время историки педагогики сходятся во мнении о том, что 60-е гг. XX в. характеризуются наличием противоречий между необходимостью гуманизации общественной жизни и воспитания и продолжением влияния авторитарной педагогики репрессивных 30-х гг. XX в., возвратом к авторитарной системе управления обществом и школой; разоблачением культа личности Сталина (1956), провозглашением морального кодекса строителя коммунизма, некоторой демократизацией общественной жизни и в то же время сохранявшейся командно-административной системой управления обществом и школой. Хотя в основе новых документов о школе, принятых в 60-х гг. XX в., лежали задачи гуманизации и демократизации советской системы образования и воспитания, в действительности существовала двойная мораль, двойственная система ценностных координат; приоритетные ценности лежали в плоскости идеологических императивов. Косвенные доказательства этих регрессивных процессов мы также находим в работах историков педагогики 60-х гг. XX в., что выразилось в резкой критике гуманистических начинаний предыдущих этапов развития системы образования на Украине.

Таким образом, перспективы дальнейших исследований по этой проблеме мы связываем с более глубоким изучением историографии и источниковой базы проблемы, раскрывающей сущность идей гуманистического образования в понятийно-терминологическом и историко-педагогическом аспектах.

Литература

1. Березовская Л.Д. Реформування шкільної освіти в Україні у XX столітті: моногр. Київ : Богданова А. М., 2008.
2. Бондар А.Д. З історії розвитку народної освіти на Україні за роки Радянської влади // Укр. іст. журн. 1967. № 11. С. 23–33.
3. Бондар А.Д. Розвиток суспільного виховання в Українській РСР (1917–1967). Київ : Вид-во. Київ. ун-ту, 1968.
4. Гриценко М.С. Нариси з історії школи в Українській РСР (1917–1965). Київ : Рад. шк., 1966.
5. Гриценко М.С. Історія педагогіки : навч. посіб. Київ : Вища шк., 1973.
6. Зільберштейн В.І., Повх В.О. З історії розвитку системи народної освіти в Українській РСР // Нариси з історії розвитку педагогічної науки на Україні (1917–1967) : республік. наук.-метод. зб. Сер. : Педагогіка. Київ, 1968. Вип. 5. С. 57–67.
7. Коляска И.В. Освіта в радянській Україні. Торонто, 1970.
8. Сухомлинская О.В. Історико-педагогічний процес: нові підходи до загальних проблем. Київ : АПН, 2003.
9. Шашло Т.М. Керівна роль Коміністичної партії в розвитку радянської школи на Україні. Київ : Рад. шк., 1963.

Specificity of development of the Ukrainian humanistic pedagogic thought as a constituent part of the Soviet scientific and pedagogic discourse (1960s)

Based on the detailed analysis of historic and pedagogical works of the 1960s devoted to comprehension of the USSR educational system development, there is characterized the genesis of ideas of the domestic humanistic pedagogy in the Soviet period conditioned by realization of the key party and government documents.

Key words: *humanistic pedagogy, ideas of humanistic education, Ukrainian system of education, Soviet system of education, historiography.*

С.В. КУЛИКОВА
(Волгоград)

ВОСПИТАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РОССИЯН В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЕ

Описаны особенности воспитания национального самосознания россиян в церковно-приходской школе, реализующей государственную и религиозно-педагогическую концепции национального образования в дореволюционной России; рассмотрен феномен церковно-приходской школы С.А. Рачинского в селе Татев как пример инновационного образовательного учреждения гуманистического типа.

Ключевые слова: *национальное самосознание, национальное образование, базовые ценности национального образования, государственная концепция, религиозно-педагогическая концепция, церковно-приходская школа.*

Осознание человеком своей принадлежности к определенной нации начинается с детства в семье под влиянием окружающей природы и социума, родного языка, народных традиций, религиозных/общечеловеческих ценностей – всего того, что направлено на ре-

© Куликова С.В., 2013

бенка. Воспитание национального самосознания россиян тесно связано с национальным образованием и национальным образовательным идеалом, сложившимися в России второй половины XIX в.

В российском образовании как национальном можно выделить ряд *имманентных характеристик*: центрация целей-ценностей на духовно-нравственной сфере; сдвиг приоритетов в сфере образования с обучения на воспитание; диалогичность учебного процесса, представленного как цепь воспитывающих ситуаций; общинный (коллективный) характер взаимоотношений субъектов процесса образования; органичная взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности.

Национальное образование представляет собой исторически обусловленный социокультурный феномен, вбирающий в себя педагогику различных этносов, которые взаимодействуют между собой в едином образовательном пространстве на основе базовых национальных ценностей и отражают уникальную неповторимость педагогических традиций каждого народа. Сущность национального образования России раскрывается через *базовые ценности* (духовность, соборность, мессианство, традиционность, открытость, софийность), *традиции* (поиск национального образовательного идеала на основе приоритета воспитания над обучением; сочетание в содержании образования общекультурного и этнокультурного компонентов; опора на традиционные формы воспитания и образования и народную педагогику), *направленность отношений к педагогике других наций* (диалогичность и интегративность) [1].

С началом эпохи великих реформ, вызванных либерализацией общественной обстановки с конца 50-х гг. XIX в., не только в теории педагогической науки и мысли, но и в практике в качестве важнейшей была выдвинута проблема создания народной школы. Это объяснялось отменой крепостного права и возникшей в связи с освобождением крестьянства потребностью в разработке массовой модели народной школы. На повестку дня встал вопрос: что из себя должна представлять массовая школа для детей крестьян?

Ответ на этот вопрос на официальном уровне был сформулирован в рамках государственной и религиозно-педагогической концепций национального образования, ориентированных на православную традицию. Вместе с тем базовые национальные ценности, сформировавшиеся под влиянием христианства, преломлялись этими концепциями по-своему. К примеру, в отличие от религиозно-педагогического направления, официальная педагогика не идеализировала русский народ, опускала высказывания о его мессианском предназначении в мире. Более того, наблюдалась тенденция к управлению менталитетом и обузданию темных сторон его характера.

Государственная и религиозно-педагогическая концепции национального образования нашли отражение в церковно-приходской школе (ЦПШ). Повсеместное распространение этих школ было связано с утверждением «Правил о церковно-приходских школах» (13 июня 1884 г.), которые создали нормативную базу и определили задачу: утверждать в народе православное учение веры и христианской нравственности с сообщением элементарных знаний и полезных сведений. Такие школы открывались преимущественно в сельской местности для воспитания и образования крестьянства, которое составляло на тот период 85% от населения страны. Можно сделать вывод, что государство таким образом решало проблему формирования христианского мировоззрения и элементарного обучения практически всего подрастающего поколения Российской империи. ЦПШ строилась и на основах религиозно-педагогической концепции, точнее на основе концепции традиционного православия. Именно поэтому система руководства и контроля за этими школами была поручена Святейшему Синоду, при котором в 1885 г. был создан Училищный Совет, ответственный за заботу о лучшем обеспечении школ и наилучшем воспитании и обучении детей согласно государственным задачам.

В основу целевых, содержательных и процессуальных характеристик учебно-воспитательного процесса ЦПШ были положены идеи, разработанные С.С. Уваровым, К.П. Победоносцевым, С.А. Рачинским, Н.И. Ильминским. Базовыми здесь определялись религиозные ценности в интерпретации православия. Все было направлено на то, чтобы помочь человеку сделаться истинным гражданином и истинным христианином. Приоритетным, безусловно, здесь было воспитание, причем воспитание обучающее, т.к. оно было направлено на внушение ребенку смысла религиозных обязанностей для сознательного и творческого их применения в жизни. ЦПШ должна была, во-первых, укреплять те духовные основы, на которых издревле строилась жизнь русского человека, во-вторых, сообщать учащемуся положительные, элементарные сведения, необходимые ему в быту. Эту задачу решали благодаря включению в содержание образования

этнокультурного народного компонента. Священники, воспитывавшие детей, опирались на русскую народную традицию, общинный и семейный уклад жизни крестьян.

Помимо воспитания религиозного чувства ЦПШ объясняла воспитанникам гражданские отношения и обязанности, которые составляли для русского человека священный долг, завещанный предками и российской историей (был даже введен курс «Воспитание человека и гражданина»). До образовательных реформ XIX в. ведущими средствами воспитания национального самосознания россиян были крестьянская семья и община, построенные на основе ценностей православия. Традиции воспитания национального самосознания, сформировавшиеся в других российских сословиях (дворянство, духовенство, купечество, мещанство, казачество), можно рассматривать как производные от крестьянской педагогической культуры [2].

К концу XIX в. в связи с потребностью России в образованных гражданах обозначилась тенденция воспитания самосознания россиян по определенному национальному образовательному идеалу, сформировавшемуся под влиянием государственной политики, обусловленной заинтересованностью в верноподданных гражданах. Перед педагогической теорией и практикой России была поставлена задача *создания условий для социализации крестьянских детей и их перехода от традиций семейно-общинного уклада к гражданскому обществу*. Это объяснялось тем, что государство не могло допустить возврата к православной педагогической традиции Древней Руси, когда «книжное знание» не только не признавалось, а считалось вредным для воспитания истинного христианина.

Правительство всеми силами старалось воплотить в жизнь свою официальную концепцию развития национального образования, преследуя далеко идущие планы, для достижения которых ему был необходим *законопослушный подданный Российской Империи*. Официальная православная теория была признана основным орудием в достижении этих планов, а ЦПШ стала наиболее предпочтительным учебно-воспитательным учреждением для крестьян.

О предпочтении ЦПШ для крестьян писали также Н.Ф. Бунаков, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский. Вместе с тем К.Д. Ушинский с недовольством отмечал, что в ЦПШ поначалу все функции учителя выполняли священники. Это положение изменилось в 1884 г. после выхода «Правил», согласно которым священник стал только законоучителем, т. е. вел Закон Божий, остальные предметы преподавали учителя, которые являлись его сотрудниками. Находясь под покровительством церкви, ЦПШ была ее составной частью, а учителя – проводниками идей православия.

Содержание образования в церковно-приходской школе строилось на основе следующих предметов: Закон Божий, церковное пение, церковно-славянский язык, чтение, письмо, начальные сведения по арифметике. В двухклассных школах добавлялись сведения по истории Церкви и Отечества. В связи с общим развитием педагогической науки и сообщением образованию частично светского характера в ЦПШ были добавлены такие предметы, как черчение, география, начальные знания по естествознанию. При ЦПШ практиковались внешкольные занятия, которые, как правило, носили прикладной, практический характер: дополнительные знания по сельскому хозяйству, пчеловодству, домашнему хозяйству, рукоделию.

На примере содержания Закона Божьего хорошо просматриваются базовые ценности национального образования, совпадавшие с государственной концепцией. По сути, Закон Божий был «идеологическим и конституционным предметом, хотя конституция в дореволюционной России отсутствовала. Закон Божий раскрывал суть веры православия, обосновывал его единство с государством, самодержавием, народом» [3, с. 112]. Учащихся знакомили с основными положениями Библии, которые раскрывали базовые православные ценности: соборность, мессианство, софийность, духовность, милосердие. Главной темой была личность Иисуса Христа, на основе которой формировались представления о том, что следует делать человеку, а чего следует избегать, если он желает жить праведно, в любви к Богу и ближнему. Это, по сути, было содержательное воплощение национального образовательного идеала с опорой на христианские добродетели: смирение, терпимость, послушание. Благодаря введению в содержание образования светских предметов осуществлялась также опора на позитивные качества русского народа, необходимые для экономического развития государства: трудолюбие, подвижничество, выносливость, бережливость.

С приходом в ЦПШ светских учителей в учебно-воспитательный процесс стали привлекаться средства народной педагогики. К примеру, участие детей в церковной службе в качестве певчих на клиросе осуществлялось скорее в крестьянской общинной тради-

ции, чем в церковной. Сельчане, приходившие послушать пение своих детей в храм, присутствовали на такой службе больше как родители, родственники, чем как прихожане. Это возбуждало в них глубокие симпатии к школе и уважение к образованию. Религиозное богослужение воспринималось детьми как часть повседневной общинной жизни, протекавшей традиционно в православном духе [4].

Во многих ЦПШ были распространены экскурсии в расположенные поблизости монастыри, пустыньки. Дети понемногу узнавали свою малую родину, учились ее любить и оберегать. Чтение житийной литературы стали проводить светские учителя, которые сопровождали их беседами на отвлеченные темы с привлечением светской литературы и устного народного творчества. ЦПШ в большей степени учитывала этнокультурный компонент и народную педагогику. У учащихся воспитывались вежливость, почтительность перед старшими, искреннее и дружелюбное отношение с товарищами, снисходительность к слабым и младшим. Это резко контрастировало с обстановкой в светской школе, заимствованной из немецкой педагогики, где отношения строились на основе силы и превосходства.

В Татевской школе С.А. Рачинского прослеживается реализация религиозно-педагогической концепции *гуманистического типа*. Педагогу удалось сформировать образ сельской начальной школы, удовлетворяющей образовательные запросы народа. Путь к формированию национального самосознания учащихся Татевской школы лежал через религиозное, умственное, нравственное, трудовое и эстетическое воспитание. Этому способствовали особая учебная программа, в которой предметы религиозного цикла стояли на первом месте, проведение православных праздников, привлечение детей к участию в богослужении. Все предметы религиозного курса программы в Татевской школе были направлены на формирование национального самосознания, гордости и патриотизма. С.А. Рачинский исходил из того, что народная школа должна сделать из ребенка не просто человека, а доброго христианина и воспитать его в духе христианского учения и добрых нравов.

Основной задачей здесь было православное воспитание. С.А. Рачинский был обеспокоен утратой в России духовных ценностей, которую можно преодолеть «только дружными усилиями людей мыслящих и верующих, неустанная их работа на почве церкви, на почве школы» [7, с. 42]. Православный характер образования в школе С.А. Рачинский открывал перед людьми возможность «стать иными людьми», увидеть смысл жизни «лишь в общем и вечном», «в служении этому общему» [7, с. 276 – 278]. Православная вера, по мнению ученого, есть та сила, которая освящает, наполняет нравственным содержанием всякое движение русской глубоко противоречивой, полножизненной, к абсолюту стремящейся натуры. Он подчеркивал высоту и безусловность нравственного идеала, который «…делает русский народ народом христианским по преимуществу, ... в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении всякого подвига, <…> во всяком русском человеке обусловливает возможность внезапных победоносных поворотов от грязи и зла к добру и правде, вся эта *нравственная суть русского человека* уже заложена в русском ребенке» (Там же, с. 22). Понимая, что человека воспитывают, прежде всего, жизнь и сами люди, С.А. Рачинский осознавал значимость народной школы в истории, в которой он видел реальную возможность предотвратить национальную трагедию.

Формирование национального самосознания в Татевской школе осуществлялось и при эстетическом воспитании. Религиозное содержание школьной деятельности С.А. Рачинский связывал с развитием у учеников художественного чувства. Ученый, следуя русской философско-эстетической традиции, прекрасное рассматривал как выражение боговдохновенной сущности человека, как его вопрошание и отвечание создателю, как знак последнего, что жива еще его – человека – душа. Он был убежден, что «русский народ, народ глубоко верующий, и первая из его практических потребностей, наряду с удовлетворением нужд телесных, есть общение с Божеством. Эта потребность, источник и условие всякого человеческого искусства, прежде всего, должна быть удовлетворена лишь при помощи искусства» [7, с. 81]. С.А. Рачинский открыл курсы рисования и художественную мастерскую, преподавал крестьянским детям музыку, рисование и черчение. Крестьянские дети развивались и в религиозных действиях, и на уроках (словесности, музыки, рисования, ботаники открывали и развивали в себе способность художественно воспринимать и наслаждаться красотой божьих творений). Примечательными в этом отношении видятся наблюдения С.А. Рачинского о необходимости изучения крестьянскими детьми произведений А.С. Пушкина, об обращении внимания школьников на красоту природы: «Язык Пушкина, этот

волшебный язык, – единственный мост, соединяющий народную речь с речью нашей литературы. <…> Любовь к природе, понимание ее красот – один из лучших плодов истинного образования, и все, что питает эту любовь, расширяет это понимание, должно нам быть близко и дорого. Вот почему драгоценны и любезны попытки сельских учителей украсить свою школу, обсадив ее обильно цветущими кустами и растениями, свое училище – хоть какой-нибудь и зимой не увядающей зеленью, свою жизнь – занятием поучительным и изящным» [7, с. 49, 124].

По сути, впервые в условиях села и ЦПШ была создана система воспитания одаренных детей из крестьян. Результатом стало открытие талантов из крестьянской среды: Н. Богданова-Бельского, Т. Никонова, И. Петерсона.

В школе С.А. Рачинского на развитие интеллектуальных способностей и познавательных интересов детей была направлена учебная программа Татевской школы, в которой значительное место отводилось изучению русского языка и русской литературы. Основной целью изучения русского языка было научение детей грамотно излагать свои мысли письменно и устно. Содержание курса родной литературы строилось с учетом интересов крестьянских детей, для которых учитель Татевской школы тщательно выбирал произведения для чтения.

Путь к формированию национального самосознания в Татевской школе проходил и через нравственное воспитание, которое у С.А. Рачинского включало в себя и борьбу с «русскими пороками»: алкоголизм, леность, пассивность. В школе старшие дети заботились о младших, между воспитателями и воспитанниками были установлены теплые, семейные отношения.

Большую роль в деле формирования национального самосознания учащихся С.А. Рачинский отводил трудовому воспитанию, создавая земледельческие классы и подготавливая детей к различным видам профессиональной деятельности, необходимой им в дальнейшей жизни и быту. Школьники участвовали в хозяйственных работах: помогали кухарке, рубили дрова, носили воду, убирали школу, поливали цветы, ухаживали за школьным огородом.

Национальное самосознание в детях воспитывалось через любовь к родной природе, родному краю, чему способствовали общеобразовательные экскурсии, летние работы в школе и за ее пределами, собирание песен и сказок Смоленского и Тверского краев, применение на уроках, внешкольных занятиях, праздниках фольклорного материала. С.А. Рачинский знакомил учеников с историей и культурой Древней Руси, учил беречь народную культуру, ремесла, возрождая традиции русского народа и уважая культурные традиции других народов. Методами и приемами формирования национального самосознания в Татевской школе были личный пример педагога, беседы с местным населением, школьные экскурсии. К условиям формирования национального самосознания в Татевской школе следует отнести целостное гармоничное восприятие национальной культуры; активная национальная языковая среда; взаимосвязь национальной культуры с мировой; творческая направленность личности учащегося; этническая самоидентификация.

Сельская школа, по мнению С.А. Рачинского, определялась преобладанием воспитательного характера в деятельности сельской школы. Многие в селах и деревнях считали, что ребенок станет человеком и не зная азбуки. Стремление школы сделать из детей добропорядочных граждан и христиан было любезно и понятно всякому. Именно поэтому сельская школа «должна быть не только школой арифметики и элементарной грамматики, но, вернее всего, школой христианского учения и добрых навыков» [6, с. 17]. Школа, о которой говорит С.А. Рачинский, включающая в себя церковный элемент, была призвана «развить художественные, музыкальные, эстетические чувства народной души, а не вбить в головы детей покорность и смирение» (Там же).

С.А. Рачинский с любовью рисует красоту русских сел с «белой церковью, возвышающей свои купола над темной линией лесного горизонта». Однако еще более, по его убеждению, усиливает эту картину сельского быта школа, «несущая в себе красоту внутреннюю» (Там же). Педагогические взгляды на сельскую народную школу сложились у ученого-ботаника в результате учительства в сельской школе, которую он построил в селе Татеве. В основу своей школы он положил псалтырь и произведения А.С. Пушкина. Как организатор школ для крестьянских детей на селе, он был представителем религиозно-нравственной и эстетической линии в педагогике. Педагог в своей школе готовил учителей из своих же учеников для вновь открываемых школ, поддерживая тенденцию профессиональной направленности народной школы.

Здесь очевидна позиция С.А. Рачинского как идеолога государственной концепции

национального образования, которую многие передовые отечественные педагоги и общественные деятели поддерживали. У него появилось много единомышленников среди учителей, писателей, чиновников. Справедливости ради следует отметить, что признание не было единодушным. В.И. Водовозов критиковал стремление С.А. Рачинского унифицировать начальную школу, сделав ее исключительно церковно-приходской.

В основном критика самой идеи ЦПШ заключалась в насильственном характере внедрения религиозных истин в детское сознание. А.П. Чехов положительно характеризует идеи С.А. Рачинского, но, вспоминая свой детский опыт религиозного воспитания, заявляет, что своих детей в такую школу не отдаст. А.П. Чехов так описывал свои воспоминания о ЦПШ: «Окружающие смотрят на детей, поющих в церковном хоре, с умилением, но сами дети чувствуют себя каторжниками» [5, с. 235].

Татевская школа С.А. Рачинского возникла как педагогическая система с учетом местных условий, при изучении педагогом образовательного запроса крестьянского населения села Татева, близлежащих приходов и его социокультурных характеристик. Хотя ее и пытались реализовать, прежде всего в ЦПШ, эта концепция могла выступать в качестве базовой ценностной надстройки для всех сельских школ, т.к. органическим компонентом, определяющим ее сущность, являются базовые национальные ценности. Они сформировались в процессе становления православной традиции в России и являются важным структурным компонентом национального образования России.

С.А. Рачинский как наиболее яркий представитель религиозно-педагогической концепции национального образования в России в ЦПШ видел истинно народную школу на селе. Вместе с тем в представлениях педагога эта школа отличалась от приходских школ, созданных по решению Министерства народного просвещения и Святого Синода. Принципиальное отличие его концепции заключалось в том, что, во-первых, в Татевской школе была реализована религиозно-нравственная и эстетическая направленность воспитания, во-вторых, главным условием этой реализации выступали *приоритет этнического (русского) компонента в содержании образования; опора на народную традицию и крестьянский быт*.

После публикации «Заметок о сельских школах» в 1881 г. имя С.А. Рачинского стало известно всей просвещенной России. Открытие в Татеве ЦПШ гуманистического типа было, по сути, педагогическим экспериментом, внесшим вклад в теорию и практику русской школы и православного воспитания. Школа С.А. Рачинского явилась основным культурным и образовательным центром воспитания национального самосознания крестьян на селе.

Литература

1. Куликова С.В. Становление и развитие национального образования в России: историко-теоретический аспект // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Пед. науки. 2011. №8(62). С. 38–43.

2. Куликова С.В. Воспитание национального самосознания россиянина как историко-педагогическая проблема // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 14–17.

3. Лушников А.М. История педагогики : учеб. пособие для студ. пед. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб., доп. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1994.

4. Первушин Л. Из дневника учителя церковноприходской школы // Оренбургские епархиальные ведомости. 1906. № 2.

5. Переписка А.П. Чехова в двух томах. М., 1984. Т. 1.

6. Рачинский С.А. Церковь и школа // Рус. обозрение. 1889. № 2.

7. Рачинский С.А. Сельская школа. М., 1899.

Development of national self-consciousness of the Russians at a parish school

There are described the peculiarities of development of national self-consciousness of the Russians at a parish school that implement public and religious and pedagogic conceptions of national education in pre-revolutionary Russia: considered the phenomenon of a parish school of S.A. Radchinsky in the village Tatev as the example of an innovational educational institution of a humanistic type.

Key words: *national self-consciousness, national education, basic values of national education, public conception, religious and pedagogic conception, parish school.*